

Сотрудничество в сфере торговли и инвестиций между Российской Федерацией и Европейским Союзом в период 1995-2005 годов

К.А. Москаленко

Факультет международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, кафедра европейских исследований

Аннотация. Статья посвящена анализу экономических отношений между Россией и Европейским Союзом на современном этапе в сферах торговли и инвестиций. Анализируется влияние на эти отношения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 1994 года, рассматриваются основные проблемы, стоящие в данной области.

Abstract. The paper analyses economic relationships between Russia and the European Union, in particular in the sphere of trade and investment. "Partnership and cooperation agreement" of 1994 and its influence on the relations have been considered as well.

1. Введение

Рассматривая процесс развития политического диалога между Россией и Европейским союзом, становится очевидно, что в руководстве Европейского Союза на самом высоком уровне сложилось восприятие России как весьма выгодного партнера. Еще одним примером взаимной заинтересованности в сотрудничестве стало выдвижение на саммитах Россия-ЕС на протяжении 2000-2003 гг. достаточно масштабных стратегических инициатив в сфере энергодиалога между Россией и ЕС.

Обсуждение актуальных вопросов развития отношений – это диалог двух партнеров, вместе решающих вопросы разведки, добычи, транспортировки природных ресурсов, внедрения новых технологий, охраны окружающей среды. Подобный взгляд на ситуацию объясняет и зарождение такой инициативы, как формирование общего европейского экономического пространства, также выдвинутой на одном из саммитов Россия-ЕС (*Fraser, 2004*). Эта идея на протяжении последних лет прорабатывается в рамках соответствующих групп экспертов.

К сожалению, жизненная практика не всегда соответствует провозглашенным на высоком уровне целям и задачам экономического взаимодействия России и ЕС (*Спирidonov, 2004*).

К примеру, на протяжении 2001-2004 гг. одновременно сосуществовали дискуссия об энергодиалоге и позиция, ставящая под сомнение необходимость сохранения практики долгосрочных контрактов на поставки газа. Это стоит признать не очень благоприятным сигналом и крупным производителем, и инвесторам, затрудняющим действия по обеспечению и укреплению энергетической безопасности Европы (*Сорок лет Римским договорам, 1997*).

В другой сфере, авиаперевозках, на протяжении всех последних лет сокращались возможности для использования российских самолетов над европейским континентом (*Malcolm, 2003*). При этом, представителям ЕС с самого начала было очевидно, что заменить в короткие сроки существующий парк российских самолетов невозможно. В данном случае интересы конкретного бизнеса оказались несовместимыми с идеей единого экономического пространства и сотрудничества. Пытаясь учесть интересы авиастроителей, происходит процесс нарушения интересов российской авиапромышленности, авиаперевозчиков и значительного числа пассажиров. В результате, туристическая отрасль в Европе, а следовательно, конкретные корпоративные, муниципальные и даже федеральные бюджеты, будут страдать.

В связи с процессом расширения ЕС предметом особой озабоченности является комплекс вопросов жизнеобеспечения такой российской территории, как Калининградская область, обострившийся после 1 мая 2004 г. Особо острыми являются проблемы транзитных перевозок между областью и остальными районами страны, бесперебойного обеспечения области газом, электроэнергией, режим передвижения людей и т.д. Можно сделать вывод, что достигнутые договоренности о транзите российских граждан в Калининград и из него через территорию Литвы ущемляют интересы РФ (в частности, необходимость наличия заграничных паспортов, медицинских страховок и др.). В этой связи для российских органов власти существует широкое поле деятельности с целью улучшения всех параметров жизни населения Калининградской области.

2. Проблемы партнерских отношений РФ и ЕС

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, подписанное в 1994 г., открывает достаточно хорошие возможности для расширения российского экспорта в страны ЕС. Их огромный совместный рынок стал в целом достаточно открытым для России. Средний уровень импортных тарифов ЕС

составляет около 4 %, а с учетом преференций, предоставленных нашей стране, этот уровень для российских экспортеров не превышает 1 %. (Нынешний российский импортный тариф составляет около 14 %.) Вместе с тем, ЕС отказался от применения количественных ограничений в отношении российских товаров, за исключением допускаемых мировой практикой защитных мер в торговле некоторыми "чувствительными" товарами (Спиридонов, 2004). К сожалению, после 1998 г. происходил спад импорта, вызванный дефолтом, четырехкратным падением обменного курса рубля по отношению к доллару и соответствующим удорожанием на российском рынке всех импортных товаров. Вследствие этого внутренний спрос переключился на отечественные товары и услуги, из-за чего в настоящее время объем импорта продолжает падать в силу того, что за этот сравнительно небольшой период многие предприятия российской обрабатывающей промышленности, воспользовавшись временным ослаблением давления со стороны иностранных конкурентов, в той или иной степени смогли стабилизировать ситуацию и укрепить свои позиции на отечественном рынке. Стоит признать этот процесс полезным для российской экономики, поскольку он приводит к улучшению положения российских предприятий, росту налоговых поступлений в бюджет и повышению социально-экономической стабильности в РФ.

Российский экспорт в "дальнее зарубежье" и, в частности, в страны ЕС, по стоимости более чем наполовину состоит из нефти и природного газа. Сегодня Россия покрывает импортные потребности Западной Европы в природном газе на 20 % и в нефти – на 16 % (*Западная Европа и Россия*, 2001).

В конце 2000 г. в ходе саммита "Россия – ЕС" обсуждался вопрос о "стратегическом партнерстве" в этой области. "В условиях острого энергетического кризиса, – пояснил участвовавший в переговорах вице-премьер В. Христенко, – Евросоюз намеревается уменьшить потребление нефти и увеличить потребление газа для удовлетворения своих потребностей в электроэнергии. В нынешнем году мы поставим странам Евросоюза 80 миллиардов кубометров газа. Нарастивание объемов поставок в Европу не только российского газа, но и нефти предполагает участие ЕС во всех фазах наращивания производства. Речь идет о капиталовложениях в несколько десятков миллиардов долларов. Нынешняя встреча в верхах "Россия – ЕС" положила начало диалогу по этой проблеме с целью выхода на стратегическое партнерство между Россией и Евросоюзом" (Христенко, 2001).

Вторую крупную статью российского вывоза составляют металлы. Россия покрывает 16 % общего импорта стали в Евросоюз, а также значительную часть импорта цветных металлов. Но если с поставками туда наших цветных металлов дело обстоит сравнительно благополучно, то поставки стального проката и другой продукции черной металлургии наталкиваются на сильное сопротивление со стороны металлургических компаний стран ЕС, в частности, немецких и французских. Для них относительно дешевая российская продукция составляет опасную конкуренцию. То же можно сказать и о российских минеральных удобрениях и химических товарах. В последние годы в отношении наших экспортеров этих товаров власти ЕС все чаще применяют антидемпинговые процедуры. К апрелю 2001 г. действовало 13 антидемпинговых мер, тормозящих российские поставки металлопродукции, удобрений и химикатов, годовой объем которых составляет около 250 млн евро (*Западная Европа и Россия*, 2001).

Сохраняются и другие элементы дискриминации российских экспортеров по сравнению с другими экспортерами из стран рыночной экономики. Евросоюз до сих пор считает российскую экономику не вполне рыночной, а переходной к рынку, и на этом основании не распространяет на нее в полной мере тот либеральный импортный режим, каким пользуется большинство других стран мира. Правда, это отчасти зависит от того, что Россия пока не стала членом Всемирной торговой организации (ВТО). Такое членство обеспечивает автоматическое предоставление режима наибольшего благоприятствования со стороны всех остальных государств-членов ВТО, в том числе, естественно, и со стороны ЕС. Надо, однако, отдать должное руководству Евросоюза в том, что оно, со своей стороны, содействует ускорению принятия России в ВТО (*Россия-ЕС*, 1999).

Разумеется, стратегическое партнерство с ЕС в торгово-политической сфере по большому счету выгодно для России и с политической, и с экономической точек зрения. Но не будем упускать из виду, что существующая экспортная специализация России, особенно ярко выраженная в торговле с ЕС, делает отечественную экономику весьма уязвимой из-за неустойчивости мировых цен на энергоресурсы (*Паттен*, 2001). Так, за период с 1985 по 2002 гг. цены на нефть, например, резко падали четыре раза, в то время как в 2003-2005 гг. главной тенденцией на мировом нефтяном рынке является рост цен, вызванный нестабильностью на Ближнем Востоке, политикой США и другими причинами. На протяжении января-марта 2005 г. мировые цены на нефть несколько раз достигали исторического максимума.

Конечно, основная причина низкой доли готовых изделий в российском экспорте в страны ЕС – это их неконкурентоспособность для европейского рынка. Поэтому не следует ожидать, что, например, вступление России в ВТО сразу улучшит позиции отечественных экспортеров машин, оборудования, других готовых изделий на едином рынке ЕС. Но сейчас даже небольшое ослабление защитных барьеров, ограждающих западноевропейский рынок, позволило бы многим из них со временем укрепить свое положение.

Вопреки намерениям устранить барьеры и ограничения на пути сотрудничества Российской Федерации и Европейского Союза, они не только не исчезают, но и появляются новые (к примеру, существует решение о распространении механизма двойного контроля на легированную бором сталь, при одновременном значительном сокращении квоты России). До сих пор не нормализован режим ввоза в ЕС российских товаров ядерного цикла, что сокращает возможности российского экспорта этой продукции на 25-30 %.

Если проследить динамику товарооборота между Россией и Европой, то в тот же самый период, когда активизируется политический диалог о партнерстве, наблюдается снижение объемов российского экспорта и рост импорта из Европы. И дело не только в повышении покупательной способности России и неконкурентоспособности экспорта, более глубокий анализ подводит к выводу о сокращении российского экспорта именно за счет возведения искусственных барьеров для торговли.

При этом, очевидно, что определенный пакет взаимных торговых претензии всегда сопровождал отношения Российской Федерации и Европейского Союза. Но одно дело, когда это касается незначительных по своему объему и значению товаров, к примеру, финских яиц или спирта, и совсем другое, когда положительная направленность политического диалога сопровождается обострением вопросов торговли сталью, энергоносителями, продуктами ядерной энергетики.

Российская Федерация желала бы иметь более благоприятный климат на европейской экономической арене, а европейские инвесторы заинтересованы в улучшении инвестиционного климата в России. В связи с этим, необходимо, чтобы Российская Федерация была реально, а не декларируемо, признана страной с рыночной экономикой. В настоящее время Россия ни по одному из критериев ВТО не может рассматриваться как страна с нерыночной экономикой.

Наряду с обменом товарами и услугами, все более существенную роль в восстановлении технико-экономического потенциала России на протяжении 1995-2005 гг. играют прямые инвестиции, т.е. долгосрочные вложения в материальное производство или финансовый сектор, рассчитанные на получение предпринимательского дохода. За 1995-2005 гг. приток иностранных инвестиций в российскую экономику имел тенденцию к увеличению, несмотря на еще неблагоприятный инвестиционный климат и бегство отечественных капиталов за границу. Некоторое снижение произошло в связи с дефолтом 1998 г., но уже в следующем году ситуация стала улучшаться и вплоть до 2004 г. мы наблюдали рост по данному направлению.

Основными внешними инвесторами, естественно, являются располагающие избыточным капиталом западноевропейские страны, а также США. Ни восточноевропейские соседи, ни страны СНГ таких капиталов практически не имеют. К началу 2000 г. общий объем накопленных за последние годы иностранных инвестиций в России составил 29253 млн долл. Особое значение имеют прямые иностранные инвестиции, которые несут с собой не только капитал, но и передовые технологии, позволяя сравнительно быстро поднять уровень конкурентоспособности соответствующих предприятий, увеличить объем их производства и экспорта. На начало 2000 г. объем накопленных прямых иностранных инвестиций в России составил 12 757 млн долл. (*Западная Европа и Россия, 2001*).

До 1998 г. экономическая и правовая ситуация в России способствовала тому, что западноевропейские и другие иностранные капиталы устремлялись главным образом в финансовую сферу, где можно было быстро и без особых усилий получать высокие прибыли. После дефолта положение в корне изменилось: доля капиталовложений в финансовую, банковскую и страховую сферу упала с 58,4 % в 1997 г. до 19,7 % в 1998 г. и 3,2 % в 1999 г., тогда как доля вложений в промышленность возросла, соответственно, с 31,8 % до 39,9 и 51,0 % (*Максимичев, 1998*). Так, известная немецкая компания "БМВ" начала сборку автомобилей в Калининградской области, французская компания "Рено" стала собирать автомашину "Меган" на заводе АЗЛК, шведский концерн "Балтик Беверагс Холдинг" вложил значительные капиталы в петербургский "Балтийский пивоваренный завод", немецкая компания "Рургаз" инвестировала свыше 1 млрд долл. в акции РАО "Газпром" и т.д. (*Катин, 2000*).

Это, несомненно, позитивный сдвиг. В частности, он обусловлен "протекционистским барьером" вокруг российского внутреннего рынка, сложившимся в результате обвального обесценения рубля. В новых условиях вступила в силу обычная в таких случаях тактика зарубежных предпринимателей: если трудно проникнуть на рынок той или иной страны посредством экспорта, то на ее территории размещают филиалы транснациональных корпораций, которые развертывают там производство и сбывают свои изделия на ее рынке, минуя защищающие его барьеры (*Павличенко, 2001*). Это усиливает конкуренцию на российском рынке, но, с другой стороны, иностранные инвесторы вкладывают ресурсы в уже действующие российские предприятия, помогая их финансовому выздоровлению и технической модернизации (*Fraser, 2004*). В конечном счете, растет конкурентоспособность не только тех предприятий, куда вложен иностранный капитал, но и целого ряда их смежников.

Речь идет в первую очередь о российской обрабатывающей промышленности. В 1999 г.,

например, из общей суммы вложений в российскую промышленность почти 35 % пришлось на топливно-энергетический комплекс, 29 – на пищевую промышленность, 19 – на металлургию и лишь 8 % – на машиностроение и металлообработку (Андрианов, 2003).

Было бы ошибкой винить в этом западных инвесторов, усматривать здесь их нежелание помогать возрождению высокотехнологичных российских производств. Частный иностранный капитал предпочитает инвестировать в относительно более надежные и перспективные отрасли, способные дать отдачу уже в недалеком будущем. Машиностроение же России по многим причинам оказалось не самым привлекательным для иностранного капитала сектором экономики. Впрочем, в последние годы положение начало понемногу исправляться: машиностроение и легкая промышленность стали восстанавливаться. А это – предпосылка к тому, чтобы на них обратили внимание иностранные инвесторы.

Взаимодействие России с ЕС не ограничивается торговлей и инвестициями. Весомую роль играет консультативно-техническое содействие Евросоюза проводимым в нашей стране реформам в рамках программы ТАСИС. С 1991 г. из бюджета ТАСИС, призванного помогать всем странам СНГ, Россия получила большую его часть – порядка 1,5 млрд долл. На эти средства реализовано, реализуется, либо находится в стадии подготовки, более 700 проектов в самых различных сферах (Спиридонов, 2004).

3. Заключение

Можно сформулировать основные факторы, способные определить перспективы отношений РФ и ЕС в будущем:

- характер дальнейшего развития России, прежде всего, экономического: устойчивый экономический рост обеспечивает России положение в высшей степени привлекательного партнёра и для западноевропейских государств, и для стран Восточной Европы – новых членов ЕС;
- исход переговоров о вступлении России в ВТО, безусловно, окажет существенное воздействие на характер эволюции торгово-экономических отношений Российской Федерации и Европейского Союза и на возможность создания зоны свободной торговли между ЕС и РФ;
- способность российского политического руководства сформулировать и в дальнейшем последовательно осуществлять продуманную и сбалансированную политику в отношении Европейского Союза, который также объективно заинтересован в прогрессирующих отношениях с Россией, имеющей серьёзный вес на международной арене, как факторе упрочения позиций этой организации;
- результативность политики, направленной на привлечение инвестиций из стран ЕС. Если эта политика окажется результативной, то, помимо очевидных экономических дивидендов, можно утверждать, что западные инвесторы станут эффективными защитниками российских интересов в своих странах.

Литература

- Fraser P. Russia, the CIS and the European Union: Building a relationship. London, Elsevier, p.87, 2004.
- Langhammer R. Endogenous tariffs and economic transformation. The case of Russian trade policies. London, Elsevier, p.43, 2003.
- Malcolm N. Russia and Europe: An end to confrontation. London, Pinter Publishers, p.44, 2003.
- Partnership and cooperation agreement. [Электронный ресурс]: Режим доступа к ст.: URL: http://www.eur.ru/eng/neweur/user_eng.php?func=rae_partnership_cooperation
- Андрианов В.Д. Россия в мировой экономике. М., Наука, с.54, 2003.
- Ассоциация Европейских исследований (АЕВИС). Европейский Союз: отношения с Россией. [Электронный ресурс]: Режим доступа к ст.: URL: <http://aes.org.ru/rus/fact13.htm>
- Западная Европа и Россия: экономические связи в 2000 году. Аналитический центр "Полпред". М., Агентство "Бизнес-Пресс", с.29, 2001.
- Катин В. Россия и Европейский Союз: сотрудничество и перспективы. Дипкуррьер НГ, 6 апреля, с.11, 2000.
- Максимичев И. Россия в Европе. Международная жизнь, № 4, с.37, 1998.
- Павличенко Р. Регулирование иностранных инвестиций: тенденции и проблемы. Мировая экономика и международные экономические отношения, № 4, с.30, 2001.
- Паттен К. ЕС и Россия. Международная жизнь, № 2, с.10, 2001.
- Россия – ЕС: вызовы времени и перспективы сотрудничества. Материалы международной конференции 9-10 апреля 1999 г., Москва, с.84, 1999.
- Сорок лет Римским договорам: Европейская интеграция и Россия. Материалы научной конференции 6-7 июля 1997 г., СПб., с.82, 1997.
- Спиридонов М.А. Международная конкуренция и пути повышения конкурентоспособности экономики России. М., Наука, с.84, 2004.
- Христенко В.Б. Выступление на Первом международном форуме "Северное измерение". Лаппеенранта, 21 октября 2001 года.